

Ветер колыхал занавеску, и луч солнца, пробившись сквозь щель, упал на лоб Далиана. Вчера вечером на это же самое место капал пот Орвицки.

Взгляд Орвицки невольно остановился на этом месте, и он не удержался, чтобы не поцеловать его.

- Дорогой, нам пора на работу.

Далиан открыл глаза. Он давно проснулся. Скажем так: он знал, что Орвицка знает, что он уже проснулся. Но быть объектом такого пылкого и нежного взгляда было так приятно, что он лежал неподвижно.

- Ах... работа – это так скучно, – Далиан сел.

Его рубашка... конечно, уже валялась на полу, но зажимы всё ещё были на бёдрах, подвязки аккуратно обхватывали икры, и, разумеется, белоснежные носки тоже остались на месте.

Орвицка тоже это заметил и, хоть и был до этого спокоен, слегка покраснел. Он и не подозревал, что у него такие предпочтения.

Далиан схватил халат и накинул на себя. Он был немного мал, поэтому грудь осталась открытой. Этот халат принадлежал Орвицке.

- В следующий раз купить кружевные? Какой цвет тебе нравится? Чёрный, красный, белый? – он снял зажимы для рубашки, взял их в руку, снова сел на край кровати и поднёс их к щеке Орвицки.

Далиан вёл себя совершенно спокойно, не пытаясь соблазнить или искушить Орвицку. Это был обычный разговор между партнёрами – ведь мелодия была прекрасна, и оба получили удовольствие.

Смушение Орвицки под влиянием спокойствия Далиана тоже улеглось:

- Нет, мне нравится именно такой, как сейчас. Чисто мужской, простой. Э-э, конечно, другой цвет тоже был бы неплохо.

- О... так тебе не нравятся кружева, но что-то более вычурное ты принимаешь?

Орвицка тоже сел, обернув простыню вокруг талии. От прилива крови к лицу он почесал щёку:

- Да.

Далиан протянул руку и тоже легонько почесал его щёку:

- Я понял, дорогой. Если увидишь фасон, который тебе понравится, можешь купить и принести мне.

- Гасия, а в чём тебе нравится видеть меня?

- Ни в чём, – ответ был на удивление решительным и прямым. – Дикая волк любит природу.

- Я постараюсь дома...

И тут Далиан выхватил у него простыню с талии. Орвицка, выпучив глаза, не успел

среагировать, как Далиан швырнул ему в лицо халат. Когда Орвицка стянул халат, Далиан уже был в ванной и принимал душ.

Орвицка: _(:з∠)_ Про-проиграл... По крайней мере, на данный момент, котик Орвицка был более сдержанным.

Медового месяца не было, но следующие почти два месяца для Орвицки и Далиана прошли в целом спокойно – Уильям в качестве благодарности за перец увеличил участок до 15 му, видимо, напоминание о муке имело большее значение.

А колонка Орвицки "Неудачник Джозеф" в "Нортон Морнинг Пост" с неожиданной скоростью стала популярной. Все вокруг, независимо от достатка, обсуждали "того самого" Джозефа.

Простолюдины были в ужасе от истории о том, как "Джозеф пошёл устраиваться на работу по объявлению, а его заперли на заводе и заставили работать день и ночь".

Средний класс приходил в ужас от того, что "Джозеф, услышав среди ночи за дверью плач младенца, открыл её и стал жертвой ограбления".

Аристократы также были в ужасе от рассказа о том, как "Джозефа посетил адвокат и поздравил с получением наследства от дальнего дяди, но для этого ему нужно было поехать в другой город. Джозеф с радостью рассказал об этом всем друзьям и продал всё своё имущество. За день до отъезда он ужинал с адвокатом в доме его друга, а когда проснулся, адвокат и его друг исчезли, а вместе с ними и все его деньги".

После первых двух выпусков в колонке "Неудачник Джозеф" стали появляться и "меры предосторожности", рассказывающие людям, как по возможности избежать беды.

- Это просто ужасно.

Когда начальник полиции района Хикклин, господин Надевей, вернулся домой, его жена сказала, принимая у него шлем:

- Да, действительно ужасно.

- Верно, как вообще можно так жестоко поступать с людьми? – добавила госпожа начальник.

- Действительно, – Надевей снова вздохнул, но тут же понял, что что-то не так. – Что, ты уже знаешь?

Госпожа начальник удивилась ещё больше:

- Как можно этого не знать? Ведь об этом пишут в газете.

Надевей был потрясён:

- Уже в газетах?! Как это возможно?

Только тогда госпожа начальник поняла, что что-то не так:

- Похоже, мы говорим о разных вещах, – она протянула ему газету и указала на колонку. – Смотри, я говорю об этом.

На этот раз несчастный Джозеф гулял с сестрой, когда перед ними внезапно появился

мужчина средних лет. Он был прилично одет, с озабоченным лицом, а в руках держал... женскую гигиеническую повязку.

- Дорогая мисс, не могли бы вы мне помочь? Моя... моя дочь внезапно... кхм! Ну, вы понимаете. Сейчас она спряталась в туалете того ресторана и не может выйти. Не могли бы вы мне помочь и передать ей... это?

Мужчина покраснел и был в растерянности. Но он, будучи мужчиной, осмелился произнести это слово и был готов отнести своей дочери гигиеническую повязку. Без сомнения, это был хороший человек.

Сердце сестры Джозефа смягчилось, и она согласилась помочь. Мужчина, ссылаясь на то, что это слишком личное дело, попросил Джозефа остаться на месте, ведь им нужно было всего лишь пройти через тот переулок, это заняло бы всего несколько минут.

Однако Джозеф прождал более десяти минут, но из переулка так никто и не вышел. Когда он, почуяв неладное, пошёл туда, то не нашёл никакого заднего входа в ресторан. На земле он нашёл лишь заколку, которую носила его сестра.

В конце колонки впервые было добавлено предложение: "Дамы и господа, прежде чем гневаться, подумайте: когда мужчина, обращаясь к вам с просьбой и произнося это слово, вы всё ещё будете считать, что он вас обманывает?"

Увидев гигиеническую повязку, Надевей инстинктивно отпрянул. Его первой реакцией было недоумение: как такая вещь могла появиться в газете? Эту газету теперь и в руки брать нельзя.

Но он и его жена прожили в счастливом браке более тридцати лет, у них было две дочери, и они жили одной семьёй. Он любил их, а значит, не мог не знать о женских делах. И, как ни неловко было в этом признаваться, он действительно попадал в подобные неловкие ситуации, когда гулял с дочерью. Его решением было завести дочь в дорогой магазин одежды, попросить продавщицу помочь и на выходе оставить щедрое чаевые.

Но, как и говорилось в последней фразе, он никогда бы не стал просить помощи у незнакомой женщины или мужчины, держа в руках такую вещь. Однако, когда менее состоятельные, но любящие своих дочерей джентльмены попадали в подобные ситуации, им действительно оставалось только просить помощи у незнакомцев. Не могли же они позволить своим дочерям стоять на улице и истекать кровью.

Так что, столкнувшись с такой ситуацией, он бы даже почувствовал некоторое уважение к их любви к дочерям и с радостью позволил бы своей дочери или жене помочь.

Другими словами, в такой ситуации он, начальник полиции, скорее всего, тоже попался бы на удочку.

- Это действительно ужасная история, - Надевей начертил в воздухе круг.

- А ещё ужаснее то, что это, скорее всего, правда, - госпожа начальник горестно вздохнула. Она добавила: - Если бы мы с нашей дочерью шли по улице и к нам обратились с такой просьбой, мы бы, скорее всего, помогли. Ведь это женское дело, а тот, кто использует такой обман, должен вызывать отвращение даже у дьявола!

Элегантная госпожа начальник, используя самые ядовитые слова, которые только могла придумать, проклинала этих похитителей. Она прижимала руку к груди, которая вздымалась от

гнева:

- Я должна рассказать об этом всем семьям, где есть дочери. Хотя это может привести к тому, что некоторые люди, действительно нуждающиеся в помощи, её не получат, по сравнению с похищением женщины, этот вред не так уж и велик.

- Ты права, – Надевей полностью поддержал решение жены.

- Похоже, мы говорили о разных вещах. А что случилось у тебя, дорогой?

- Всё та же история, что и несколько дней назад.

- Несколько дней назад... да, это тоже было ужасное и страшное дело.

- Я сделал всё, что мог, но до сих пор никаких зацепок, – хотя жена его не винила, Надевей всё равно был подавлен. – Те детективы, которых мы наняли за большие деньги, тоже ничего не нашли. Я бы предпочёл, чтобы они раскрыли дело и потом смеялись мне в лицо.

- Хм...

- Что такое?

- Я вот думаю, может, тебе стоит пригласить автора этой колонки?

- Автора колонки?

- Да, хоть это и просто моя мысль, но каждая статья этого автора не превышает трёхсот слов, написана кратко и ясно, но каждое дело такое реальное. Нет, это и есть реальные случаи. Без сомнения, он – господин, который прекрасно разбирается в преступлениях. Хотя это всё мошенничества и похищения, на самом деле, эти дела всего в одном шаге от убийства, не так ли?

- Да, ты права, – Надевей задумался и кивнул, начиная анализировать сам. – Мошенничество совершается ради денег или красоты, а может, и ради мести. Но если мошенничество не удаётся или в нём возникают какие-то промахи, эти обезумевшие преступники, без сомнения, прибегнут к ещё более ужасным методам. И мошенничество определённо сложнее простого убийства. Тот, кто хорошо разбирается в мошенничестве, наверняка разбирается и в убийствах.

Надевей и сам понял, что его доводы звучат немного смешно, поэтому он помолчал и добавил:

- И... если мы не найдём убийцу в ближайшее время, нам придётся обращаться в Главное управление...

В редакции "Нортон Морнинг Пост" многие с тревогой думали о сегодняшнем выпуске газеты. Всё из-за колонки "Несчастный Джозеф", ведь слово "гигиеническая повязка" появилось на страницах их газеты.

Их главный редактор, впервые увидев рукопись Орвицки, тоже издал испуганный крик:

- Боже! Наша газета осквернена!

Социальная обстановка в этом мире была примерно на уровне конца XVIII века на Голубой

планете. Но даже в современной Голубой планете, даже в Поднебесной, всё ещё были люди, которые считали женскую менструацию "грязной болезнью", думали, что её можно сдержать, или что у неё чрезвычайно стабильный цикл.

Поэтому в нынешней Нортонской империи менструация была темой, о которой джентльмен ни в коем случае не мог говорить.

Первой реакцией главного редактора было вернуть рукопись и попросить Орвицку придумать что-то другое или хотя бы заменить слово на более завуалированное.

Но Розенберг убедил его. Именно потому, что это было беспрецедентно, "Нортон Морнинг Пост" завоюет ещё большую репутацию. И... разве такой обман не страшен? Он обманывал самых добрых и готовых помочь людей. И, скорее всего, именно из-за этого слова такой вид мошенничества был известен только в низших слоях общества и не доходил до широкой публики.

Это убедило главного редактора. Он добавил последнюю фразу, потому что как работники прессы они прекрасно понимали, что их читатели не все мудрецы, и им нужны разъяснения от газеты.

Несмотря на это, главный редактор всё ещё был в смятении. Он был абсолютно уверен, что найдутся слишком ретивые молодые люди или чересчур упрямые старые консерваторы, которые придут разбираться с газетой.

И действительно, несколько королевских полицейских пришли в редакцию. Главный редактор, чтобы успокоиться, отхлебнул чая с молоком и бросил взгляд на молодого стажёра. Тот в ответ кивнул, показывая, что всё в порядке – если королевский полицейский будет настроен враждебно, то по одному его взгляду этот юный репортёр тут же выбежит и передаст сообщение, чтобы Розенберг бежал в район Рыбьего Хвоста и прятался. А рукописи пусть присылает в редакцию с курьером (да, даже в бегах нужно продолжать работать).

Однако, когда в кабинет главного редактора вошла эта группа из двух мужчин средних лет и двух молодых королевских полицейских, он на мгновение замер.

Во-первых, у полицейских средних лет были высокие звания – один инспектор, другой заместитель инспектора. Во-вторых, они были не совсем "обычными" королевскими полицейскими. На их значках не было единорога, а был длинный меч, обвитый терновником. Это были королевские полицейские из района Хикклин, которых также называли королевскими полицейскими, не преклоняющими колен перед королём.

Главный редактор сглотнул, едва не подав знак молодому репортёру.

Все знали, что Церковь Белдона в районе Хикклин была синонимом косности. Даже старомодные последователи Церкви Света описывали этих людей как "живых мертвецов, одетых в цивилизованную одежду".

Конечно, главный редактор, будучи человеком осведомлённым, знал, что это описание было преувеличено. Хикклинцы действительно были ксенофобами, но не такими странными и консервативными, как гласила молва. Они тоже с радостью принимали прогресс и новые веяния. Глава одной из трёх крупнейших судоходных компаний Нортонской империи был родом из Хикклина. Он недавно занимался строительством ещё более крупных пароходов, и, по слухам, они даже намеревались строить корабли из стали – что было просто невообразимо.

- Господа полицейские, в чём дело? – нервно спросил главный редактор.

- Пожалуйста, не волнуйтесь. Мы пришли к вам за помощью, главный редактор Тангралар.

- Э-э, вы хотите разместить рекламу? – главный редактор тут же расслабился. – Зачем же вы лично пришли? Достаточно было бы прислать кого-нибудь с поручением.

- Нет, мы не за рекламой. Мы ищем автора "Несчастливого Джозефа", – видя, как выражение лица главного редактора снова стало настороженным, начальник Надевей тут же добавил: – Пожалуйста, не поймите нас неправильно. Мы надеемся получить помощь этого господина.

Главный редактор на мгновение задумался:

- Вы хотите, чтобы автор помог вам раскрыть дело? Могу я узнать, что это за дело?

- К сожалению, не могу вам сказать, главный редактор Тангралар.

- Тогда, думаю, вам, вероятно, нет нужды узнавать личность этого господина.

Остальные трое полицейских из Хикклина помрачнели. Они считали, что проявили к этому главному редактору достаточно вежливости, но каково было его отношение?

- Пожалуйста, успокойтесь, господа, и выслушайте меня. Этот автор тоже королевский полицейский. Очевидно, вы хотите найти "постороннего", чтобы раскрыть ваше дело, но он таковым не является. Так что нет необходимости его знать.

- ... – все замолчали. Они никак не ожидали такого исхода.

Но начальник Надевей вдруг о чём-то догадался:

- Орвицка Мондэйл?

- Нет, конечно, нет, – тут же покачал головой главный редактор.

Но Надевей лишь слабо улыбнулся:

- Большое спасибо. Я сейчас же отправлюсь в район Рыбьего Хвоста, чтобы навестить заместителя начальника Мондэйла, – сказав это, он вместе с другими полицейскими ушёл.

- Главный редактор Тангралар... мне нужно сообщить господину Розенбергу? – спросил всё это время ждавший в стороне молодой репортёр.

- Нет, нет необходимости.

- Но ведь эти полицейские догадались?

- Они не догадались, я уверен в своём актёрском мастерстве. Не смотри так, дитя, – фыркнул главный редактор. – Они ушли просто потому, что офицер Мондэйл в любом случае был их последним выбором. Не обращай внимания, пусть этим занимаются полицейские.

Главный редактор был прав. Его актёрское мастерство было на высоте, и Надевей не был уверен, был ли Орвицка тем самым автором. Но это было уже неважно. Если он им был, то им оставалось только обратиться к нему. Если нет, то, судя по поведению главного редактора, автор, скорее всего, был офицером из Главного управления, и у них всё равно оставался только

один путь - к Орвицке.

- Точно идём к нему, Васта? - спросил заместитель начальника.

- Мы не можем раскрыть дело, поэтому приходится обращаться к другим. Лучше уж к этому представителю Рода Крови, чем связываться с Главным управлением. На самом деле, если бы мы раньше наняли кого-то из Рода Крови, то, возможно, дело уже было бы раскрыто благодаря нюху их оборотней.

- Они - иные... - сказал один из молодых людей, выглядя немного напряжённым.

- Такой же народ, который стареет и умирает, не сильно от нас отличающийся, - сказал Надевей. Его позиция была уже предельно ясна. Остальные трое, видя это, в конце концов промолчали.

В этот день у Орвицки был выходной, но, столкнувшись с четырьмя полицейскими из Хикклина, искавшими помощи, Далиан очень радушно провёл их в дом.

Орвицка, хоть и был свободен в последнее время, не сидел сложа руки. Он всё время искал способ проникнуть в общину Хикклина - это было дело, касающееся национальных особенностей, и Орвицка не стал просить помощи у принца. Ведь тот был правителем, а целью Орвицки была поимка преступника, и он не был уверен, не вызовет ли это национальный конфликт.

Далиан ещё не пришёл, а Анка уже передал Орвицке сообщение. Одетый с иголки Орвицка сам вышел их встречать.

Усевшись в гостиной, Надевей прямо сказал:

- У нас есть дело, в котором мы надеемся на вашу помощь. Это очень серьёзное преступление, затрагивающее жизни и репутацию многих людей. Поэтому мы надеемся, что вы сможете гарантировать, что, независимо от того, раскроете вы дело или нет, вы не разгласите эту информацию. Конечно, мы понимаем, что такое требование может показаться чрезмерным, поэтому, независимо от исхода, мы приготовили для вас щедрое вознаграждение.

Отношение начальника Надевея Орвицке не очень понравилось, но это, возможно, был единственный в ближайшее время шанс поймать Хромого Джонана:

- Я действительно не могу гарантировать, что раскрою дело, но мне не нужно вознаграждение, независимо от исхода. Я лишь хочу поймать одного человека из района Хикклин.

- Хикклинцы не предадут хикклинцев, - Надевей, хоть и был тем, кто просил о помощи, услышав предложение Орвицки, тут же отказался.

- Мы можем отказаться от поимки, и вы сделаете это сами. А тот, кого я хочу поймать, - не добрый человек. Его прозвище - Хромой Джонан, он торговец людьми. У меня есть достаточно свидетелей, доказывающих, что он различными способами похитил и продал не менее десятка женщин и детей. Вы его поймаете, вы его допросите, я лишь хочу знать примерное местонахождение этих несчастных.

- Хромой Джонан... - Надевей не слышал этого имени. Он посмотрел на своих подчинённых.

Четверо посоветовались, и в итоге Надевей согласился:

- Мы его поймаем, вы можете участвовать в допросе, но суд тоже будет проходить в нашем районе Хикклин. Живого или мёртвого, его отсюда не заберут.

- Конечно, - Орвицка понял, что сделка состоялась. Он поднял руку в знак клятвы. - Дело, которое вы мне поручили, я тоже сохраню в тайне. Раскрою я его или нет, все детали унесу с собой в могилу.

- Большое спасибо. Вы можете выбрать несколько человек, которые пойдут с вами. Во время расследования я буду сопровождать вас повсюду, и все полицейские района Хикклин будут без колебаний выполнять ваши приказы.

- Большое спасибо, - вежливо улыбнулся Орвицка. "Скорее не сопровождать, а контролировать", - подумал он. Его "приказы" тоже будут передаваться через Надевея. Но он ничего не сказал, ведь каждый получал то, что хотел.

- Я пойду с тобой, - сказал Далиан.

- Я тоже... - поднял руку Анка. Он думал, что Далиан его тут же отвергнет, но Далиан кивнул?!

Анка: ТАТ, как же это было нелегко, наконец-то хоть раз можно пойти с ними.

- Тогда отправляемся сейчас же. О деле можем поговорить по дороге.

Надевей был немного удивлён. Он тоже хотел как можно скорее начать расследование, но сегодня было уже поздно, и он думал, что начнут не раньше завтрашнего утра. Но... если Орвицка хотел расследовать дело всю ночь, он бы не отказался.

Сидя в карете, Надевей начал рассказывать о деле:

- Кто-то отравил учеников в нашей школе-пансионе Кортрак. На данный момент трое детей погибли, и более сорока страдают от боли...

Дело об отравлении? Орвицка выпрямил спину, его отношение стало ещё более серьёзным.

<http://bllate.org/book/17916/1715910>